

Рубакин Николай Александрович

**Рассказы о Западной Сибири или
о губерниях Тобольской и
Томской, и как там живут люди**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Р.**
Рассказы о Западной Сибири или о губерниях Тобольской и Томской, и как там живут
люди / Рубакин Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 206 с.

ISBN 978-5-519-83726-2

ISBN 978-5-519-83726-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Какъ Сибирь сдѣлалась русскою землею.

Сибирь лежитъ по ту сторону Уральскихъ горъ. Страна эта очень обширная. Занимаетъ она тринадцать милліоновъ триста тысячъ квадратныхъ верстъ. Такую просторную землю и вообразить трудно.

Лѣтъ пятьсотъ тому назадъ на Руси мало кто зналъ о Сибири. Знали, что за горами Уральскими есть какая-то страна Югорская, что живутъ тамъ люди какіе-то; люди эти особенные и говорятъ на особомъ языкѣ, что богаты эти люди золотомъ и драгоцѣнными мѣхами всякихъ пушныхъ звѣрей.

Понемногу русскіе узнали о Сибири. Первыми пробрались за Уралъ купцы новгородскіе, стали съ югорскимъ народомъ сначала торговать, а потомъ и попросту воевать. Добывали они изъ-за Уральскихъ горъ и соболей черныхъ, и лисицъ чернобурыхъ, и бобровъ, и золото, и серебро. Но югорскіе народы свое добро берегли и новгородцамъ спуска не давали, отбивались отъ нихъ, какъ умѣли.

Плохо пришлось югорскимъ народамъ отъ татаръ. Эти татары цѣлыми полчищами ворвались въ Сибирь изъ странъ полуденныхъ, югровъ прогнали въ страны холодныя, сѣверныя, а сами заняли всѣ лучшія земли по всей странѣ. Въ это время много народу погибло, а Сибирь стала страной татарскою. Справляться съ татарами было труднѣе, чѣмъ съ юграми, и русскіе долгое время за Уралъ совсѣмъ не показывались. Да и не до того имъ

было: сама Москва и вся земля русская много лѣтъ платила дань татарамъ.

Лѣтъ четыреста тому назадъ пришелъ конецъ татарской власти надъ русскими, и даже сами русскіе стали наступать на татаръ. Сначала они перестали платить татарамъ дань, а потомъ, лѣтъ сто спустя, принялись и татарскія царства подъ свою руку забирать: при царѣ Иванѣ Грозномъ покорили они царство Казанское и царство Астраханское. Тамъ дошла очередь и до Сибири.

Въ тѣ времена въ Сибири правили и собирали себѣ дань не одинъ, а нѣсколько князьковъ татарскихъ. Въ каждомъ большомъ городѣ былъ свой князекъ: въ Тюмени—свой, въ Туринскѣ—свой. Сильнѣе другихъ былъ тотъ, кто сидѣлъ въ городѣ Искерѣ. Такъ назывался городъ, который триста лѣтъ тому назадъ былъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь Тобольскъ. При Иванѣ Грозномъ въ этомъ городѣ жилъ воинственный татарскій ханъ Кучумъ. Впрочемъ, князьки эти межъ собой не ладили. Русскимъ воинамъ поэтому не трудно было побѣдить ихъ.

Первую широкую дорожку въ Сибирь проложилъ Ермакъ, казацкій атаманъ, и его товарищи. О немъ и въ пѣсняхъ поется, и въ старинныхъ книгахъ разсказывается. Ермакъ жилъ при Иванѣ Грозномъ, 330 лѣтъ тому назадъ.

Въ тѣ времена казакомъ считался всякій удалецъ, кто не хотѣлъ нести тягла и искалъ воли. Отъ этого тягла бѣгало много всякаго народа. Бѣжалъ народъ куда только могъ, больше на окраины русской земли, на низовья большихъ рѣкъ,—Волги, Дона, Днѣпра. Собирался тамъ народъ въ шайки и ватаги и отбивался, какъ умѣлъ, и отъ чужихъ и отъ своихъ; чужіе все норовили истребить, а свои—изловить и казнить. Понятно, отъ такой жизни бѣглые люди, казаки, становились весьма искусны въ

воинскихъ дѣлахъ. Понятно также, что они и своей и чужой жизни и крови не жалѣли, а совѣсть и честь нерѣдко и совсѣмъ теряли. Про такія качества казаковъ зналъ всякъ и каждый, а кому нужны были такіе молодцы, тотъ и звалъ ихъ къ себѣ на службу.

Ермака и его шайку призвали къ себѣ на службу богатые купцы Строгановы. Этимъ купцамъ московскіе цари отдали много земель въ нынѣшней Пермской и Вятской губерніяхъ, чтобы купцы эти заселяли пустыя мѣста и вели большую торговлю. Для купцовъ дѣло было выгодное: отъ податей ихъ освободили, торговать дали безошлинно, даже учинять судъ и расправу надъ подчиненными людьми царь позволилъ Строгановымъ, какъ тѣ знаютъ. При Иванѣ Грозномъ Строгановы упросили царя уступить имъ всѣ земли по рѣкѣ Камѣ до самой рѣки Чусовой; за то они обѣщались построить тамъ городъ, завести войска и защищать эти земли отъ дикарей. У дикихъ народовъ, населявшихъ тѣ мѣста, Строгановы покупали дорогіе мѣха, а дикарямъ-охотникамъ платили за нихъ гроши. Покупка и продажа были мѣновыя, и купцамъ доставались большіе барыши. Случалось, что дикари не хотѣли отдавать свое добро чуть не даромъ; тогда купцы и ихъ слуги отбирали у дикарей, что имъ нужно, насильно. Когда дикарямъ становилось невтерпѣжъ отъ такихъ купеческихъ дѣлъ, такъ они шли на Строгановыхъ войной. Нападали на нихъ всякіе народы, — остяки, и вогулы, и черемисы, и ногайскіе татары. Только справиться съ купцами было не легко. Царь дозволилъ Строгановымъ лить пушки, дѣлать порохъ, набирать войско изъ охочихъ людей—казаковъ. Войны шли не переставая, и въ нихъ гибло много народа. Купцамъ да и казакамъ война была еще выгоднѣе, чѣмъ торговля. Русскіе почти всегда побивали дикихъ и накладывали на нихъ еще большую дань или «ясакъ.»

Съ этого и началось покореніе Сибири. Сначала войны шли по эту сторону Уральскихъ горъ, а тамъ они начались и по ту сторону ихъ. Ермакъ и его товарищи были наемнымъ войскомъ у богатыхъ купцовъ Строгановыхъ и ходили туда, куда тѣ ихъ пошлютъ. Однажды они пошли по приказанію Строгановыхъ за Уралъ, чтобы нагнать больше страха на сибирскихъ жителей, да и зашли такъ далеко, какъ и сами не думали. Въ то время такого царства Сибирскаго, которое занимало бы тринадцать милліоновъ квадратныхъ верстъ, совсѣмъ не было, а царство Кучума было куда меньше нынѣшней Тобольской губерніи, да и въ такомъ царствѣ, какъ сказано, шли нелады между князьями. Ермакъ побѣдилъ Кучума и взялъ его главный городъ Искеръ. Драка была жестокая. Казаки были народъ отчаянный, а татары дрались на смерть, защищая свой городъ. Въ концѣ концовъ они убили таки Ермака и почти всѣхъ его товарищей. Случилось это въ 1583 году.

Только Кучумовой власти все же пришелъ конецъ: за Ермакомъ пришли еще русскія войска, а затѣмъ еще и еще. Новый край сулилъ много выгодъ. Войска строили укрѣпленные городки на мѣстѣ прежнихъ татарскихъ. Такъ были основаны многіе нынѣшніе города Тобольской и Томской губерніи, — и Тобольскъ, и Томскъ, и Каинскъ, и Туринскъ, и многіе другіе. За русскими войсками двинулись за Уралъ русскіе мужики. Сначала шли всякіе люди бѣгле, — тѣ, кто скрывался отъ какой-либо бѣды у себя дома; потомъ шли тѣ, кто хотѣлъ поискать счастья, — лучшихъ мѣстъ для житья. Шли и поодиначкѣ и цѣлыми семьями, заводили свои поселки и деревни, и села, и населяли города. Цѣлой волной двинулся народъ за горы Уральскія, и съ этой волной ни татары ни иные народы ужъ не могли справиться. Татарскіе князья увидѣли, что хоть одного Ермака они побѣдить мо-

гутъ, а цѣлаго народа—не могутъ. Оттого они стали подчиняться русскимъ добровольно и платить дань воеводамъ.

Вотъ какъ стала Сибирь русскою землею. Кучума побѣдилъ казакъ Ермакъ, а заполнилъ великую землю сибирскую—русскій народъ, который расселился по всей странѣ, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки, отъ Ледовитаго моря до Китая. Оттого-то и стала Сибирь землею русскою, что она заселилась русскимъ народомъ.

2. Какъ заселялась Сибирь.

Зауральскія страны стали заселяться тотчасъ послѣ Ермака. Заселялась она и тѣми, кто шелъ туда по доброй волѣ, и кого переселяли поневолѣ; кто спасался отъ бѣды, а кто искалъ свободной жизни. Московскіе цари щедро помогали заселенію Сибири. Такъ, сынъ Ивана Грознаго Феодоръ Ивановичъ однажды издалъ наказъ переселить за Уралъ тридцать хлѣбопашескихъ семей, а въ этомъ наказѣ написано: «Чтобы у каждаго переселенца было по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два гуся, да по пяти курицъ, да соха со всѣмъ для пашни, да телѣги, да сани, да всякая житейская рухлядь». Сверхъ того, велѣно было на каждую семью выдать по двадцати пяти рублей. Такъ дѣлали и другіе цари московскіе.

Иной разъ давали на подъемъ по полутораста рублей, Всѣмъ было понятно, что такую огромную страну только и можно удержать за собою, заселивъ ее русскимъ людомъ. Даже бѣглыхъ русскихъ людей,—тѣхъ крѣпостныхъ, что бѣжали за Уральскія горы отъ помѣщиковъ. тамъ не трогали, лишь бы они пожелали пахать пашню.

Русскіе люди того времени къ новымъ мѣстамъ сибирскимъ приспособлялись не сразу. Одно время русскихъ пахарей въ Сибири было такъ мало, что для пропитанія войскъ приходилось возить хлѣбъ въ Сибирь изъ Россіи,—изъ Перми и изъ Вятки.

Прошла послѣ смерти Ермака сотня лѣтъ, и въ Сибири набралось уже русскаго народа больше семидесяти тысячъ человѣкъ считанныхъ, а еще больше не считанныхъ. Много бѣглыхъ поселилось въ разныхъ глухихъ мѣстахъ—лѣсныхъ дебряхъ; понастроили себѣ деревень обзавелись семьями, и жили такъ: и ихъ никто не, зналъ, и они никого не знали.

Такихъ невѣдомыхъ поселковъ было много даже въ царствованіе императрицы Екатерины II. Былъ, напримеръ, такой случай сто лѣтъ тому назадъ. Въ Томской губерніи, въ Бухтарминской долині, поселились цѣлой гурьбой старообрядцы и бѣглые изъ заводскихъ мастеровыхъ, солдатъ, ссыльныхъ и преступниковъ. Эти люди заняли на границѣ съ Китаемъ глухую мѣстность, называемую Бѣловодьемъ *), куда никогда никакое начальство до тѣхъ поръ еще не заглядывало, понастроили тамъ цѣлыхъ тридцать поселковъ, прежнія дѣла свои оставили, жили мирно, сытно, счастливо, занимались хлѣбопашествомъ. Только всѣмъ имъ жилось беспокойно, — вотъ-вотъ ихъ накроетъ начальство, да, какъ бѣглыхъ, и засадитъ въ тюрьму. Думали они, думали, какъ быть, и рѣшили наконецъ послать своихъ ходоковъ въ Китай, чтобы китайцы взяли все Бѣловодье къ себѣ въ подданство. Ходоки пошли, но китайцы не приняли

*) Русскіе пришлецы называли это мѣсто Бѣловодьемъ потому, что тамъ всѣ рѣки горныя и текутъ очень быстро по камнямъ, поэтому сверху вода покрывается пѣной, а отъ этого и вся рѣка кажется бѣлой и кипучей, какъ въ котлѣ.

ихъ, хотя дань съ нихъ и брали. Стали опять думать бѣловодскіе жители, какъ добиться бы имъ спокойной жизни, и въ концѣ-концовъ рѣшили принести повинную, не дожидаясь, когда ихъ откроютъ. Послали они опять ходоковъ, только ужъ не въ Китай, а къ русскому чиновнику; заявили свое желаніе «быть гласными правительству, подати исправно платить и, когда нужно, вооруженныхъ людей выставлять». За такую повинную Екатерина II помиловала бѣловодцевъ и дозволила имъ жить мирно попрежнему.

Бѣловодцевъ позачислили, какъ инородцевъ, выходцевъ изъ Китая, обложили ясакомъ и навсегда освободили отъ рекрутчины. Много лѣтъ они такъ и жили и платили подати и русскому начальству и китайскому, за что ихъ и прозвали «двоеданцами». Они и теперь числятся осѣдлыми инородцами и населяютъ въ Бухтарминскомъ краѣ двѣ волости. Китаю они теперь уже подати не платятъ, но солдатчину уже много лѣтъ отбываютъ.

Земли въ Сибири было много, а народу мало. Казна радовалась, когда находились желающіе пахать сибирскія земли. Въ тѣ суровыя, безправныя времена бывали и такіе случаи, что мужиковъ насильно переселяли за Уралъ цѣлыми деревнями. Однихъ казна размѣщала по главному сибирскому тракту, чтобы тѣ справляли обязанности ямщиковъ, другіе несли иныя повинности, — строили суда, справляли всякія службы. Много народа было переселено за Уралъ и приписано къ заводамъ. При императорѣ Николаѣ въ Сибирь переселилось больше чѣмъ сто тысячъ государственныхъ крестьянъ. Для пріохочиванья переселенцевъ было положено, что во время передвиженія имъ должно отводиться бесплатно жильё для ночевокъ, окружные начальники должны склонять жителей, чтобы тѣ кормили переселенцевъ тоже бесплатно; они могли даромъ пасти свой скотъ

на общественныхъ пастбищахъ. А когда переселенцы приходили на мѣсто, то имъ отпускалось бесплатно на постройки по сто деревъ, да по 20 руб. на семью, да плуги и другія земледѣльческія орудія, по 2 вола на семью и сѣмена на посѣвъ.

Еще заселяла казна обширныя сибирскія земли, ссылая туда всякихъ чѣмъ-либо провинившихся людей. Ссылать начали вскорѣ послѣ Ермака. Ссылали и большихъ и малыхъ. Такъ, въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ сослалъ въ Сибирь двухъ братьевъ Романовыхъ, которые приходились дядьями будущему царю Михаилу Ѳеодоровичу. Казна давала, напримѣръ, такіе приказы: «Послать изъ Тобольска въ Тару ссыльныхъ людей съ женами и дѣтьми, дать имъ подмогу и подводы, и на будущее время пересылать въ Тару ссыльныхъ людей и устраивать ихъ на пашню». Ссылали въ Сибирь и иноземцевъ, взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ,—такъ попали туда плѣнные шведы. А съ Екатерины II помѣщики получили право ссылать въ Сибирь своихъ крѣпостныхъ,—ссылать всѣхъ, кто не угодитъ чѣмъ-нибудь имъ. Ссылались въ Сибирь и старообрядцы за то, что они держались своей, а не казенной вѣры. Такъ, напримѣръ, при Екатеринѣ II было много сослано въ Сибирь старообрядцевъ изъ тѣхъ губерній, которыя сто лѣтъ тому назадъ принадлежали Польшѣ. Польша была тогда особымъ самостоятельнымъ государствомъ. Три державы: Россія, Австрія и Пруссія, захватили Польшу и подѣлили ее промежъ себя. Къ Россіи отошло тогда нѣсколько польскихъ провинцій, а въ этихъ провинціяхъ старообрядцы обыкновенно скрывались отъ преслѣдованія русскихъ властей. Когда провинціи эти сдѣлались русскими, стали снова преслѣдовать этихъ старообрядцевъ; ихъ пересылали въ Сибирь цѣлыми деревнями и селили ихъ на Алтаѣ,—тамъ они и теперь живутъ подъ именемъ «поляковъ», хотя на самомъ дѣлѣ

они чисто русскіе. Еще ихъ селили въ Забайкальѣ, гдѣ ихъ называютъ теперь «семейскими».

Въ 1805 г. было дано распоряженіе: «Отправить въ Сибирь духовныхъ христіанъ, или духоборцевъ, и поселить ихъ на удобныхъ мѣстахъ». Не мало сослано въ Сибирь и разныхъ преступниковъ, приговоренныхъ судами къ поселенію или къ каторжнымъ работамъ.

Вотъ какимъ способомъ заселялась Сибирь русскими людьми, переселенцами вольными и невольными. Послѣ Ермака прошло слишкомъ триста лѣтъ. Съ тѣхъ поръ русскаго народа въ Сибири набралось много. Съ каждымъ годомъ его становится еще больше.

Теперь Сибирь совсѣмъ обрусѣла, а татаръ и другихъ иноплеменныхъ народовъ стало тамъ гораздо меньше. Въ настоящее время въ Сибири насчитывается милліоновъ шесть жителей, не больше, а въ томъ числѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ два съ половиной милліона человекъ. Это самыя населенныя губерніи во всей Сибири.

3. Что такое Западная Сибирь?

Въ Западной Сибири всего двѣ губерніи,—Тобольская и Томская, и двѣ области—Акмолинская и Семипалатинская. Эти двѣ области населены больше всего киргизами. Въ этихъ же областяхъ расположены почти всѣ станицы Сибирскаго казачьяго войска. Всю Западную Сибирь можно раздѣлить на русскую и киргизскую. Русская Западная Сибирь — это губерніи Тобольская и Томская, занимающія сѣверную и восточную ея части, а киргизская—двѣ названныя области—Акмолинская и Семипалатинская. Въ этой книжкѣ идетъ рѣчь только о русской части Западной Сибири, то-есть о губерніяхъ Тобольской и Томской. Тобольская губернія начинается прямо отъ Уральскихъ горъ или недалеко отъ нихъ, а

Томская лежитъ рядомъ съ нею, только дальше на востокъ. Губерніи эти большія; по эту сторону горъ нѣтъ такихъ большихъ губерній: одна Тобольская занимаетъ одинъ миллионъ триста тысячъ квадратныхъ верстъ, а Томская — семьсотъ пятьдесятъ четыре тысячи квадратныхъ верстъ. Въ одной Тобольской губерніи помѣстились бы Германская и Австрійская имперіи, обѣ вмѣстѣ. Тобольская губернія почти въ сорокъ-два раза больше Московской и въ тридцать разъ больше Владимірской. Томская многимъ меньше: въ ней помѣстится всего двадцать-пять такихъ губерній, какъ Московская, и всего семнадцать такихъ, какъ Владимірская.

Русская часть Западной Сибири занимаетъ такое большое мѣсто, что въ разныхъ углахъ ея людямъ приходится жить по-разному; есть въ Сибири и страны холодныя, и страны теплыя, есть такія, которыя похожи на Архангельскую губернію, есть и такія, которыя похожи на степи губерніи Воронежской; есть и горы въ родѣ какъ Кавказскія; словомъ сказать, Сибирь Сибири рознь, и коротко обо всей Сибири не расскажешь.

Однимъ концомъ русская часть Западной Сибири упирается въ Ледовитый океанъ, на берегу котораго протянулась и губернія Архангельская. Другимъ концомъ прикасается къ киргизскимъ степямъ Акмолинской и Семипалатинской областей, гдѣ лѣто бываетъ очень жаркое. Значитъ, въ однихъ мѣстахъ сибирякамъ приходится бороться съ холодомъ, въ другихъ — съ жарой и засухой. Иныя мѣста Сибири многимъ похожи на русскія среднія губерніи. По такимъ мѣстамъ, на примѣръ, больше и идетъ главный сибирскій трактъ. Впрочемъ, кто прошелъ по одному этому тракту, тотъ Сибири еще не знаетъ.

Холодныя страны Сибири далеко отъ тракта. Онѣ лежатъ въ сторону Ледовитаго океана. Въ этихъ мѣстахъ лѣто бываетъ очень короткое и суровое, а зима длинная и